

*БРАЖНИКОВА Ирина Евгеньевна, соискатель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов. Автор 3 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8698-0289>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В МЕКСИКАНСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Данная работа посвящена исследованию языковой репрезентации идентичности в мексиканском лингвокультурном пространстве. Целью статьи является выведение проявлений национальной идентичности мексиканцев в языке и лингвокультуре. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения национальной идентичности мексиканцев как представителей крупнейшей испаноязычной страны. Не менее важен в эпоху глобализации анализ репрезентации идентичности, процесс формирования которой служит рычагом управления сознанием современного общества, ключевым элементом политики государства, способствующим его стабильному росту и развитию. В статье отмечается, что мексиканский национальный вариант испанского языка имеет общеиспанские, панамериканские, зональные и национально-специфические черты. Он обнаруживает тенденцию к своеобразию, маркерами которого выступают особенности фонетической, грамматической, лексико-семантической систем. Идентичность мексиканцев наиболее ярко проявляется в лексике и фразеологии. Одна из главных особенностей лексики мексиканского национального варианта испанского языка – архаизмы. Многочисленные заимствования из языков американских индейцев, или индихенизмы, свидетельствуют о значимости индейского компонента в языковой картине мира мексиканцев и выступают маркерами национальной идентичности. Она проявляется и в прецедентных именах, создающих отсылку к образам индейских культур древних цивилизаций, а также в именах популярных в пространстве мексиканской культуры персонажей. Один из компонентов репрезентации идентичности мексиканцев в языке – паремии. В статье делается вывод, что архаизмы, индихенизмы, антропонимы, прецедентные имена, пословицы мексиканского национального варианта испанского языка представляют собой языковые единицы, «впитавшие» историю мексиканского народа и отражающие специфику языковой картины мира мексиканцев.

Ключевые слова: национальная идентичность мексиканцев, мексиканский национальный вариант испанского языка, прецедентные феномены, языковая картина мира, национально-культурная специфика.

*Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: irinabrazhnikova1298@gmail.com

Для цитирования: Бражникова И.Е. Национальная идентичность и ее языковая репрезентация в мексиканском лингвокультурном пространстве // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 54–61. DOI: 10.37482/2687-1505-V239

Глобализация, развитие информационных технологий, изменения видов и способов коммуникации и другие ключевые тенденции трансформации современного общества, обуславливающие более тесное взаимодействие государств, мотивируют исследователей различных научных областей обращаться к проблемам репрезентации национального самосознания, специфики менталитета и картины мира представителей этнических общностей.

Именно в эпоху глобализации отмечается увеличение активности культурных меньшинств по сохранению собственной идентичности и уникальности культурно-исторического наследия [1–3]. Усиление региональных отличий на фоне глобализации привело к появлению понятия «глокализация», обозначающего процесс экономического, социального и культурного развития, характеризующийся сочетанием разнонаправленных тенденций [4].

Важным условием существования и развития нации выступает этническое самосознание, основным механизмом формирования которого служат процессы национальной идентификации – отождествления личности с национальной общностью [5, с. 45–48].

Под идентичностью понимается психологическое соотнесение индивида с этносом, с которым он разделяет морально-нравственные установки и ценности [6].

Принимая во внимание сложившуюся в современном мире геополитическую обстановку, характеризующуюся эскалацией дезинтеграционных процессов, вызванных противоборством идеологий и военно-политических интересов государств, актуальным представляется изучение национальной идентичности мексиканцев как представителей крупнейшей испаноязычной страны.

Процесс формирования идентичности выступает рычагом управления сознанием современного общества, поэтому ее сохранение и поддержание, а также выявление и устранение факторов, влияющих на ее ослабление, становятся ключевым элементом политики государства, способствующим его стабильному росту и развитию [7, с. 8–9].

Проблемы идентичности привлекают внимание ученых различных сфер гуманитарного знания. Исследования ее структуры и аспектов проводятся в психологии, теории психоанализа, социальной психологии, социологии и философии [8–11]. В отечественной науке преобладают два подхода к изучению вопросов идентичности. С одной стороны, она анализируется через призму гражданской принадлежности. С другой – анализ идентичности проводится посредством изучения этнической идентичности [12].

Как и другие аспекты человеческого бытия – история, культура, ментальность, специфика социальных, профессиональных, возрастных, религиозных групп, к которым принадлежит индивид, национальная идентичность находит свое выражение в единицах языка. Целью данной статьи ставится выявление языковой репрезентации национальной идентичности мексиканцев.

Связанная с кризисом европоцентризма культурная трансформация, произошедшая в Латинской Америке в XX веке, привела к появлению философских учений, в фокусе внимания которых находились проблемы исследования идентичности. Развитие философских учений было сопряжено с изменениями, происходившими в общественной жизни того времени, и направлено на исследование характерных черт социума, отличительных особенностей сознания его представителей, обусловленных отделением от американской культуры и отказом от европейских ценностей.

Американская история во многом отразилась на мировоззрении и мироощущении мексиканцев: например, через демонстрацию индивидуалистических жизненных установок, проявление агрессивного поведения, отношение к женщинам и смерти. Центральное место в их национальном мировоззрении, по мнению Октавио Паса, поэта, исследователя цивилизаций Запада и Востока, занимают «открытая» и «закрытая» позиции, которые в совокупности коррелируют между собой и создают неповторимую коллаборацию, свойственную для культуры и мироощущения мексиканцев [13].

Сформированная выдающимся мексиканским философом Леопольдо Сеа концепция «философии освобождения» предполагала главенствующую роль философии истории, разрабатывающей специфический латиноамериканский опыт [14].

Полиязычный испанский язык объединяет национальные языки как формы национальной речи, не обнаруживающие резких расхождений в структуре, но приобретающие автономию, поддерживаемую и осознаваемую в границах этнической общности [15, с. 100].

Адекватная интерпретация территориального варьирования подразумевает учет как внутривидовых, так и ментально-языковых и культурно-мировоззренческих параметров [16, с. 7]. Важную роль в выявлении специфики национальных вариантов испанского языка и интерпретации динамики развития свойств их лексико-семантической системы играет реконструкция языковой картины мира носителей национальных вариантов языка [16, с. 8].

Языковая картина мира представителей этноса – это своего рода «база данных», без которой невозможно постижение особенностей национального мировидения; она походит, по О.И. Корнилову, на попытку «прочитать слова и предложения на незнакомом языке, не усугубившись заблаговременно выучить алфавит этого языка» [17, с. 80].

Именно единицы языка выступают ключевыми элементами, определяющими культуру народа и формирующими его национальную идентичность [18, с. 14].

Мексиканский вариант испанского языка представляет собой уникальное языковое образование, которому свойственно соответствие функциям национального языка: ранг официального, наличие литературной нормы, статус родного для большинства жителей, выполнение полного объема общественных функций и лингвокультурологическая специфика.

Современный мексиканский национальный вариант испанского языка имеет общеиспанские, панамериканские, зональные и национально-специфичные черты [19, с. 16].

К его особенностям относится, например, персонализация безличного глагола *haber*. Следует отметить, что Академия мексиканского языка считает неправильным использование *hubieron* (вместо *hubo*) *muchas fiestas* или *habemos* (вместо *tuvimos*) *muchos inconformes*. Это связано с тем, что многие носители испанского языка в Америке и Испании обычно устанавливают соответствие между глаголом *haber* и существительным, которое следует за ним, поскольку ошибочно интерпретируют его как субъект [20]. Данное явление распространяется также на глаголы, служащие вспомогательными для *haber*: *van* (вместо *va*) *a haber muchas protestas*; *debían* (вместо *debía*) *haber más de cien personas*.

Также подчеркнем особенности фонетики мексиканского национального варианта испанского языка, отличающие его от пиренейского. Здесь можно выделить следующие особенности:

1) дифтонгизация сочетаний гласных: [ea], [eo], [oa], [oe]: *tjatro* – *teatro*, *pjor* – *peor*, *twaya* – *toalla*, *pweta* – *poeta*;

2) вибрация, происходящая в процессе произношения звука [y], например *zendo* – *yendo*.

Одной из главных особенностей лексики испанского языка Мексики выступает значительное количество архаизмов. Примером использования архаизмов выступают слова *teopacle* ‘ритуальная мазь’, *yacatas* ‘построение в форме пирамиды’, *bravo* ‘храбрый, доблестный; сердитый, рассерженный’. Присущие мексиканцам консервативность и приверженность идеям сохранения культурного наследия находят проявление в тенденции к употреблению устаревших слов [21, с. 24].

Мексика – колыбель древнейших цивилизаций ацтеков, ольмеков, майя, а современные мексиканцы – носители синтетической культуры, включающей в себя культурное наследие индейских народов Мексики и традиционных форм испанской культуры.

Существенное влияние на лексико-фразеологический состав как мексиканского национального варианта, так и на испанский язык в целом оказал язык ацтеков – науатль. К примерам науатлизмов относятся: *coyote* ‘койот’,

chicle ‘жевательная резинка’, *tequila* ‘текила’, *achichinle* ‘льстец’, *aguacate* ‘авокадо’, *chamaco* ‘ребенок’, *mapache* ‘барсук’.

Многочисленные заимствования из языков американских индейцев, или индихенизмы, свидетельствуют о значимости индейского компонента в языковой картине мира мексиканцев и выступают маркерами национальной идентичности. Индихенизмы в мексиканском национальном варианте испанского языка именуют: предметы повседневного быта (*popote* ‘соломинка для питья’, *tepalcate* ‘посуда, посуда; осколок (глиняной посуды)’); объекты флоры и фауны (*tutupana* ‘пастушок (птица)’; *tule* ‘камыш (разновидность)’); овощи и фрукты (*tomate* ‘зеленый помидор’); блюда и напитки национальной кухни (*totopo* ‘тотопо – лепешка из кукурузной муки’, *mole* ‘моле – соус’, *tamal* ‘тамаль – пирог из кукурузной муки с мясом и специями’, *mezcal* ‘мескаль – водка из агавы’); понятия из сферы строительства, сельского хозяйства, народной медицины (*tecali* ‘негашеная известь’, *chahuistle* ‘чаунстле – заболевание зерновых культур’); исторические реалии (*ayate* ‘айате – ткань из агавы’, *huipil* ‘уипил – женская рубашка у индианок’, *tuncul* ‘тункуль – маленький индейский барабан’) и т. д.

Индихенизмы имеют важное значение в процессе категоризации жителями Мексики реального мира и чувственно-эмоциональной сферы. В мексиканском варианте испанского языка они представляют собой проекцию идеи сопричастности к индейскому прошлому в национальной культуре на лексико-фразеологический состав языка [19, с. 56-75].

Наследие индейского племени ацтеков обнаруживается и в мексиканской антропонимике. Так, популярными в мексиканской культуре являются имена индейского происхождения, принадлежавшие императорам-ацтекам: *Tizoc* *Moctezuma*, *Nezahualcoyotl* и др.

Ярким показателем национальной идентичности в мексиканском варианте испанского языка выступают прецедентные имена. В лингвистике хорошо известные практически всем членам лингвокультурного сообщества имена,

наряду с текстами, высказываниями и ситуациями, называются прецедентными феноменами. Последние, как совокупность знаний, которой обладают представители этноса, формируют когнитивную базу этнической общности [22, с. 83].

Человек существует в национально-культурном пространстве, важным элементом которого являются имена известных персонажей. Языковые единицы, содержащие в семантике образы выдающихся личностей, выступают средствами концептуализации, представления, категоризации и оценки явлений окружающей действительности [23, с. 5].

К характеристикам прецедентных феноменов относятся их сверхличностный характер (известность практически всем представителям этноса), актуальность в когнитивном и эмоциональном плане, а также апелляция к ним в речи носителями языка [24, с. 170]. Так, прецедентным в пространстве мексиканской культуры является название древнего города в 50 км от Мехико – *Teotihuacán* ‘Теотиуакан’, объявленного ЮНЕСКО культурным объектом Всемирного наследия. В переводе с ацтекского *Teōtīhuacān* – ‘место, где родились боги’, или ‘город богов’. С этим местом и одними из его главных построек – пирамидами Солнца и Луны – в мексиканской культуре связано большое количество легенд, что делает его в сознании представителей этноса метафорическим аналогом загадки, мистики, таинства.

Национальная идентичность мексиканцев проявляется не только в прецедентных именах, создающих отсылку к образам индейских культур древних цивилизаций, но и в апелляциях к популярным в пространстве мексиканской культуры персонажам. Широкая известность комического актера Марио Фортино Альфонсо Морено Рейес, выступавшего под псевдонимом Кантинфлас, не только в Мексике, но и в Голливуде, сделала имя *Cantinflas* прецедентным в пространстве мексиканской культуры. В приобретенном именем прецедентном характере заключено стремление к национальной идентификации: актер получил популярность благодаря ролям бедных крестьян

или представителей низких социальных слоев – пеладо. Роли Кантинфласа ассоциировались с национальной самобытностью Мексики, что позволило ему добиться успеха за рубежом и получить прозвище «мексиканский Чарли Чаплин».

Важным компонентом в репрезентации идентичности мексиканцев в языке выступают паремии. Именно им удалось сохранить исконную специфику языка и культуры, сберечь мультикультурализм мексиканской нации, уменьшив роль популярной в научных кругах США и Канады идеи «плавильного котла» – слияния всех культур в одну [25, с. 220]. Приведем пример паремии: *chilaquiles aquí y enchiladas allá?* (досл. «кукурузная лепешка в соусе здесь и кукурузная лепешка с начинкой там?»).

Компонентами пословицы выступают блюда национальной кухни, схожие по своему составу. В основе образности паремии лежат представления об аналогичных условиях жизни до и после смерти, отражающие уникальное для

мексиканцев индифферентное отношение к ней. Унаследовавшие традиции от индейских культур мексиканцы склонны проявлять ироничное отношение к смерти, не бояться ее, а бросать ей вызов, воспринимать ее как часть жизни.

Таким образом, мексиканский вариант полинационального испанского языка обнаруживает тенденцию к идентичности, маркерами которой являются особенности фонетической, грамматической и лексико-семантической систем. Идентичность мексиканцев наиболее ярко проявляется в лексике и фразеологии. Архаизмы, индихенизмы, антропонимы, прецедентные имена, пословицы представляют собой языковые единицы, «впитавшие» историю мексиканского народа и отражающие специфику языковой картины мира его представителей.

Исследование идентичности в лингвистическом аспекте открывает новые возможности для изучения национально-культурной самобытности народов в эпоху глобализации.

Список литературы

1. Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН. 2011. 552 с.
2. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // *Вопр. философии*. 1998. № 2. С. 43–53.
3. Филиппова Е.И. Территории коллективной идентичности в современном французском дискурсе: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 478 с.
4. Robertson R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London: Thousand Oaks, 1995. P. 25–44.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
6. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика / сост. Т.В. Жеребило. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/terms-of-linguistics/fc/slovar-200.htm#zag-231> (дата обращения: 21.10.2022).
7. Борисова И.З. Динамика региональной идентичности в условиях поликультурного государства: на примере якутов (Россия) и бретонцев (Франция): дис. ... д-ра культурологии. М., 2022. 953 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд: Academia-Центр: МЕДИУМ», 1995. 322 с.
9. Тернер Дж., Хэслем С., Оукс П., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // *Иностр. психология*. 1994. № 2(4). С. 8–17.
10. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
11. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
12. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. М.: Питер, 2005. 319 с.
13. Глаголюк А.В. «Мексиканские маски»: введение в «лабиринт одиночества» О. Паса // *Литература двух Америк*. 2018. № 4. С. 114–147. DOI: [10.22455/2541-7894-2018-4-114-147](https://doi.org/10.22455/2541-7894-2018-4-114-147)
14. Сеа Л. Философия американской истории. Судьбы Латинской Америки. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001105/st000.shtml> (дата обращения: 21.10.2022).

15. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
16. Чеснокова О.С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 358 с.
17. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
18. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: ЯСК, 2001. 288 с.
19. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира. Изд. 2-е, испр. М.: URSS, 2020. 240 с.
20. Academia Mexicana de la Lengua. URL: <https://www.academia.org.mx/consultas/consultas-frecuentes/item/hubo-o-hubieron> (дата обращения: 26.12.2022).
21. Карпина Е.В. К вопросу о вариативности испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан // Томск. журн. лингв. и антропол. исслед. 2016. Вып. 1(11). С. 19–28.
22. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1998. Вып. 4. С. 82–93.
23. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. 207 с.
24. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
25. Гусева И.В. Особенности фразеологии мексиканского национального варианта испанского языка // Вестн. МГИМО ун-та. 2012. № 4(25). С. 219–224.

References

1. Stepanov V.V. (ed.). *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniya* [Ethnological Monitoring of the Population Census]. Moscow, 2011. 552 p.
2. Malakhov B.C. Neudobstva s identichnost'yu [Inconvenience with Identity]. *Voprosy filosofii*, 1998, no. 2, pp. 43–53.
3. Filippova E.I. *Territorii kollektivnoy identichnosti v sovremennom frantsuzskom diskurse* [Areas of Collective Identity in Modern French Discourse: Diss.]. Moscow, 2010. 478 p.
4. Robertson R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. Featherstone M., Lash S., Robertson R. (eds.). *Global Modernities*. London, 1995, pp. 25–44.
5. Bromley Yu.V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnicity]. Moscow, 1983. 412 p.
6. Zherebilo T.V. (comp.). *Linguistic Terms and Concepts: General Linguistics. Sociolinguistics*. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/terms-of-linguistics/fc/slovar-200.htm#zag-231> (accessed: 21 October 2022) (in Russ.).
7. Borisova I.Z. *Dinamika regional'noy identichnosti v usloviyakh polikul'turnogo gosudarstva: na primere yakutov (Rossiya) i bretontsev (Frantsiya)* [Dynamics of Regional Identity in a Multicultural State: Exemplified by the Yakuts (Russia) and Bretons (France): Diss.]. Moscow, 2022. 953 p.
8. Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York, 1966. 219 p. (Russ. ed.: Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya*. Moscow, 1995. 322 p.).
9. Turner J.C., Haslam S.A., Oakes P.J., David W. Sotsial'naya identichnost', samokategorizatsiya i gruppa [Social Identity, Self-Categorization and Collective]. *Inostrannaya psikhologiya*, 1994, no. 2, pp. 8–17.
10. Habermas J. *Der philosophische Diskurs der Moderne: Zwölf Vorlesungen*. Frankfurt am Main, 1985. 449 p. (Russ. ed.: Khabermas Yu. *Filosofskiy diskurs o moderne*. Moscow, 2003. 416 p.).
11. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, 2006. 344 p.
12. Sikevich Z.V. *Sotsiologicheskoe issledovanie: prakticheskoe rukovodstvo* [Sociological Research: A Practical Guide]. Moscow, 2005. 319 p.
13. Gladoshchuk A.V. “Meksikanskije maski”: vvedenie v “labirint odinochestva” O. Pasa [“Mexican Masks”: An Introduction to Octavio Paz’s *The Labyrinth of Solitude*]. *Literatura dvukh Amerik*, 2018, no. 4, pp. 114–147. DOI: [10.22455/2541-7894-2018-4-114-147](https://doi.org/10.22455/2541-7894-2018-4-114-147)

14. Zea L. *Filosofiya amerikanskoj istorii. Sud'by Latinskoj Ameriki* [The Philosophy of American History. The Fates of Latin America]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001105/st000.shtml> (accessed: 21 October 2022).
15. Stepanov G.V. *Tipologiya yazykovykh sostoyaniy i situatsiy v stranakh romanskoj rechi* [Typology of Linguistic States and Situations in Romance-Speaking Countries]. Moscow, 1976. 224 p.
16. Chesnokova O.S. *Otrazhenie yazykovoj kartiny mira v razvitii leksicheskoj sistemy meksikanskogo natsional'nogo varianta ispanskogo yazyka* [Linguistic Worldview as Reflected in the Development of the Lexical System of Mexican Spanish: Diss.]. Moscow, 2006. 358 p.
17. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentalities]. Moscow, 2003. 349 p.
18. Wierzbicka A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Their Key Words]. Moscow, 2001. 288 p.
19. Chesnokova O.S. *Ispanskiy yazyk Meksiki: yazykovaya kartina mira* [Mexican Spanish: Linguistic Worldview]. Moscow, 2020. 240 p.
20. *Academia Mexicana de la Lengua*. Available at: <https://www.academia.org.mx/consultas/consultas-frecuentes/item/hubo-o-hubieron> (accessed: 26 December 2022).
21. Karpina E.V. K voprosu o variativnosti ispanskogo yazyka na territorii meksikanskogo poluostrova Yukatan [To the Question of Variability of Spanish in the Territory of the Mexican Peninsula Yucatan]. *Tomskij zhurnal lingvicheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 2016, no. 1, pp. 19–28.
22. Gudkov D.B. Precedentnoe imya v kognitivnoj baze sovremennogo russkogo (rezul'taty eksperimenta) [Precedent Name in the Cognitive Basis of Modern Russian (Results of an Experiment)]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 1998. Iss. 4, pp. 82–93.
23. Nakhimova E.A. *Precedentnye imena v massovoj kommunikatsii* [Precedent Names in Mass Communication]. Yekaterinburg, 2007. 207 p.
24. Krasnykh V.V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? [Friend to Foes: Myth or Reality?]. Moscow, 2003. 375 p.
25. Guseva I.V. Osobennosti frazeologii meksikanskogo natsional'nogo varianta ispanskogo yazyka [Peculiarities of the Phraseology of Mexican National Variant of Spanish Language]. *Vestnik MGIMO universiteta*, 2012, no. 4, pp. 219–224.

DOI: 10.37482/2687-1505-V239

Irina E. Brazhnikova

Peoples' Friendship University of Russia;

ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow, 117198, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8698-0289> e-mail: irinabrazhnikova1298@gmail.com

NATIONAL IDENTITY AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION IN THE MEXICAN LINGUOCULTURAL SPACE

This article studies the linguistic representation of identity in the Mexican linguocultural space. The aim of the paper is to deduce the manifestations of national identity of Mexicans in their language and linguoculture. The relevance of this research stems from the need to study the national identity of Mexicans as representatives of the largest Spanish-speaking country. Of no less importance in the era of globalization is the analysis of the representation of identity, whose process of formation is used

For citation: Brazhnikova I.E. National Identity and Its Linguistic Representation in the Mexican Linguocultural Space. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 54–61. DOI: 10.37482/2687-1505-V239

to control the consciousness of modern society and as a key element in state policy, contributing to a country's stable growth and development. The article points out that Mexican Spanish has pan-Hispanic, pan-American, zonal, and nation-specific features. It has a tendency towards originality, represented by phonetic, grammatical, and lexicosemantic features. Mexican identity is most vividly manifested in vocabulary and phraseology. One of the main features of Mexican Spanish vocabulary is archaisms. Numerous borrowings from the languages of the indigenous peoples of the Americas, or indigenisms, testify to the importance of this component in the Mexican linguistic worldview and serve as markers of national identity. This identity is manifested in precedent names, which refer us to the images of indigenous cultures of ancient civilizations, as well as in the names of characters popular in the Mexican cultural space. One of the components of the representation of Mexican identity in the language is paroemia. The author concludes that archaisms, indigenisms, anthroponyms, precedent names, and proverbs of Mexican Spanish have "absorbed" the history of the Mexican people and reflect the specific linguistic worldview of Mexicans.

Keywords: *national identity of Mexicans, Mexican Spanish, precedent phenomena, linguistic worldview, national and cultural specificity.*

Поступила 03.11.2022
Принята 15.01.2023
Опубликована 09.02.2023

Received 3 November 2022
Accepted 15 January 2023
Published 9 February 2023